

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ

ББК ТЗ(ПРОС 36)+ЭЗ72.24–3

М.Г. Нечаев

Пермский государственный технический университет

СТАНОВЛЕНИЕ «АНТИСЕКТАНТСКОЙ» ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ «АРЕСТОВАННОГО» ПЕРМСКОГО СЪЕЗДА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН

На основе новых архивных документов рассматривается исторический эпизод, связанный с «арестованным» Пермским съездом евангельских христиан, который стал своеобразным водоразделом и началом формирования антисектантской политики советской власти. На основании приведенного материала автор делает вывод, что поворот в отношении Советского государства и большевистской партии к «сектантам-коммунистам» от лояльного и даже сочувственного к конфронтационному произошел не в конце 1922 года, как утверждается большинством авторов, а намного раньше – в конце 1920 года.

Существует несколько точек зрения на взаимоотношения власти в первое десятилетие существования Советского государства к евангельским церквям, к которым можно условно отнести протестантские конфессии баптистов, евангельских христиан, меннонитов и адвентистов седьмого дня. Первая точка зрения – система антирелигиозных действий советской и партийной власти носила комплексный характер и охватывала весь конфессиональный спектр страны. Эту точку зрения в литературе отражают по-разному, например, таким образом: «Октябрьскую революцию руководители евангельских христиан встретили враждебно, но в 20-е годы под давлением рядовых верующих встали на лояльные позиции по отношению к Советскому государству. В 30-х годах многие верующие и руководители евангельских христиан подверглись репрессиям, деятельность Союза евангельских христиан была прекращена»¹.

Вторая точка зрения – реализация декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви привела к расцвету евангельских церквей в период «религиозного НЭПа» 20-х годов.

Большинство исследователей считают, что в годы гражданской войны и в последующий период политика Советской власти в основном носила антицерковный, а не антисектантский характер. Это мнение отразили и авторы

¹ Протестантизм: Словарь атеиста / под общ. ред. Л.Н. Митрохина. М.: Политиздат, 1990. С.104–105.

официального издания евангельских христиан – баптистов (ЕХБ) еще советского периода: «...ленинский декрет “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” обеспечивал подлинную свободу и устанавливал юридическое равенство всех религий и религиозных объединений перед законом страны. Гарантии религиозной свободы вызвали доброжелательные отклики баптистов и евангельских христиан и определили соответствующее отношение к Советскому правительству»².

Об этом же пишет и А.А. Руденко: «Период с 1917 по 1927 г. считается “золотым десятилетием” евангельско-баптистского движения. С выходом декрета об отделении церкви от государства все религиозные течения были уравнены в правах. Впрочем, отношение большевиков к православной церкви из-за тесной связи ее иерархии с политической структурой, упраздненной в феврале 1917 г., оказалось хуже, чем к другим религиозным объединениям. Евангельские христиане и баптисты, как пострадавшие от царизма, пользовались более благосклонным отношением со стороны нового правительства, а с ним приобрели и относительную свободу религиозной деятельности. Вероятно, в этом сыграли свою роль и тактические соображения тогдашних руководителей страны»³.

Более осторожно и не так категорично высказывает свою точку зрения исследователь А.И. Савин⁴. Он отмечает, что советское руководство занимало по отношению к «религиозным меньшинствам» двойственную позицию. С одной стороны, «возник миф о “сектантах-коммунистах” как о верных сторонниках советской власти», а с другой стороны, «лояльное отношение к евангельским церквям никогда не было единственной доминирующей линией в большевистской политике. Значительная часть членов партии и органы политической полиции априори бескомпромиссно выступали против сект»⁵.

² История евангельских христиан-баптистов в СССР / Всесоюз. совет евангел. христиан-баптистов. М., 1989. С.173.

³ Руденко А. А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР//На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. С. 345.

⁴ См.: Савин А.И. Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг.: документы и материалы. Новосибирск; СПб., 2004. 427 с.; Савин А.И. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)–ВКП(б) и евангельские церкви в 1922–1929 гг. // Государство и личность в истории России: материалы регион. науч. конф. Новосибирск, 2004. С. 83–105; Савин А.И. Инфернальный враг. Протестантские церкви в сибирской прессе 1928–1930 гг.: Религия и люди: «Сибирская Займка» – история Сибири в научных публикациях. URL: <http://www.zaimka.ru/religion/savin1.shtml>; Савин А.И. Репрессии в отношении евангельских верующих в ходе «кулацкой операции» НКВД // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа №00447 / сост.: М.Юнге, Б.Бонвеч, Р.Биннер. М.: РОССПЭН; Германский исторический институт в Москве, 2009. С.303–342 и др.

⁵ Савин А.И. Репрессии в отношении евангельских верующих в ходе «кулацкой операции» НКВД //Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа №00447 / сост.: М.Юнге, Б.Бонвеч, Р.Биннер. М.: РОССПЭН; Германский исторический институт в Москве, 2009. С. 308.

В связи с этим можно сделать следующие выводы: во-первых, рассматриваемые проблемы нуждаются в дальнейших специальных исследованиях, во-вторых, существующей заочной дискуссии не хватает более широкой исследовательской базы, в том числе региональных работ. «Государственно-сектантским» взаимоотношениям на Урале исследователи не уделяли должного внимания, а тем не менее именно на Урале был «арестован» съезд евангелистов, т.е. произошли события, которые можно отнести или к локальному случайному эпизоду, или к некоей наметившейся тенденции во властной политике.

К 1917 году в Российской империи баптистов и евангельских христиан насчитывалось примерно 150–200 тысяч человек, причем евангелистов было 30 тысяч⁶. Удельный вес евангельских церквей на Урале был традиционно достаточно скромным. После революции 1905–1907 годов (речь идет о пяти епархиях: Вятской, Пермской, Екатеринбургской, Уфимской, Оренбургской) количество баптистов и евангельских христиан увеличилось с 1895 до 3540 человек. В основном они селились в сельской местности, подальше от крупных уральских городов⁷. Пермский епископ Палладий в своем отчете в 1909 году писал: «Евангельские христиане пришли в Пермскую епархию из Уфимской губернии от немцев-колонистов и пустили свои корни в Рябковской волости, Осинского уезда»⁸.

Важнейшую роль в судьбе немцев России сыграл принятый 4 июня 1871 года указ Александра II, который отменил все привилегии колонистов, имевшиеся у них еще со времен Екатерины II. Прежде всего отменялся колонистский статус и особое управление колонистами. Немецкие крестьяне переводились под общее российское управление⁹. «Великие реформы» Александра II, а также его указ привели к тому, что российские немцы покинули свои обжитые места и стали осваивать Урал, Сибирь, степной край и Туркестан. До сих пор исследователи не пришли к единому мнению по поводу причин, побудивших немцев принять участие в таком массовом исходе на Восток: «Очевидно, были какие-то причины, которые вызвали массовую миграцию колонистов на Восток, принудили их бросить уже освоенные земли на Украине и в Поволжье, взять на себя риск и неудобства переезда и снова приняться за освоение новых земель за Волгой, в Сибири и даже в Средней Азии, а то и вообще уехать из России»¹⁰.

⁶ См.: Чанышев А.Н. Протестантизм. М.: Наука, 1969. С. 202.

⁷ Подробней об этом см.: Нечаев М.Г. Распространение баптизма на Урале после революции 1905–1907 гг. // Протестантизм в Сибири: история и современность: материалы Междунар. науч. конф. Омск: Полиграф, 1998. С.102–108.

⁸ РГИА. Ф.796. Оп.442. Д.2658. Л.29.

⁹ Подробней об этом см.: Герман А.А., Илларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: учеб. пособие. М.: МСНК-пресс, 2005. С. 139–149.

¹⁰ Там же. С. 195.

Если говорить о переселении на Урал, то это коснулось прежде всего Южного Урала, т.е. современной Башкирии (бывшая Уфимская губерния)¹¹, Челябинской (бывшая Пермская и Оренбургская губерния) и Оренбургской областей (бывшая Оренбургская губерния), а также примыкающие к ним территории Казахстана. В одной только Оренбургской губернии к 1914 году было создано свыше 130 немецких поселений, в которых проживали 8,7 тысяч человек¹². В исследовательской литературе было принято считать, что этот переселенческий поток не задел современную территорию Пермского края и «до 1914 г. немец в Перми – это чиновник, очень редко – инженер, доктор, торговец или ремесленник»¹³. Полевые исследования последних нескольких лет в южных районах Пермского края, проведенные доктором исторических наук А.В. Черных, позволили выявить компактную группу сельского немецкого населения, которая сформировалась на рубеже XIX–XX веков.

Неосвоенные земли русско-башкирского пограничья, находящиеся на границе Уфимской и Пермской губерний в конце XIX – начале XX века активно осваивались переселенцами из западных губерний, немцами и эстонцами. Немцами были основаны деревни Николаевка Первая, Николаевка Вторая, Екатериновка, Романовка, Сергеевка, Нижняя Григорьевка. До 1920-х годов эти деревни относились к Уфимской губернии, а затем были переданы в Уральскую область, вошли в состав Алмазовского и Чернушинского районов Кунгурского и Сарапульского округов Уральской области. В настоящее время эта территория в административном отношении относится к Чернушинскому и Октябрьскому районам Пермского края¹⁴.

Немногочисленная группа немецкого населения южных районов Пермского края, вплоть до недавнего времени, сохраняла многие особенности традиционной культуры. Как известно, основу традиционной культуры составляют религиозные представления. Они были у немецкого населения Прикамья достаточно разнообразные. Среди первых колонистов России в Поволжье преобладали лютеране (51,5 %), католики (32,25 %) и реформаторы (16,25 %)¹⁵. На юге Украины 1/3 часть всех немецких протестантов были меннониты¹⁶. В XIX веке среди немецкого населения пользовались большой популярностью проповеди евангелистов и баптистов.

¹¹ Подробней об этом см.: Григорьев Д.В. Немцы Башкортостана в конце XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2002.

¹² Герман А.А., Илларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России... С. 200.

¹³ Немцы в Прикамье. XX век: Сб. документов и материалов: в 2 т. Т.1. Архивные документы. Кн.1. Пермь: Пушка, 2006. С. 17.

¹⁴ См.: Вайман Д.И., Черных А.В. Немецкое население южных районов Прикамья: история и традиционная культура // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края». Пермь: Перм. кн. изд-во, 2007. С. 30.

¹⁵ См.: Герман А.А., Илларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России... С. 71.

¹⁶ Там же. С. 100.

В селе Рябки в начале XX века имелась община евангельских христиан, под руководством пресвитера Николая Найданова и молитвенный дом. В 1909 году священник села Рябки Владимир Победоносцев организовал кружок ревнителей православия, где проводил беседы и произносил «противосектантские проповеди». В связи с этим пермский владыка отмечал: «Все эти сектанты не составляют пока заметной силы, почти не действуют на народ, но нашей миссией, специальной и пастырско-приходской, не оставляются без вразумления и обличения для возвращения их в лоно Церкви, для ограждения православной паствы от их влияния»¹⁷. Уже в отчете за 1910 год пермский епископ Палладий отмечал наличие евангельских христиан не только в селе Рябках Осинского уезда, но и в деревне Сухановой Оханского уезда¹⁸. Всего же в Пермской епархии к 1910 году насчитывалось 350 евангельских христиан и баптистов. В то время как в соседней Екатеринбургской епархии, той же Пермской губернии было только 6 «штундо-баптистов»¹⁹.

В годы Первой мировой войны началась массовая депортация российских немцев. Первоначально она не санкционировалась и проводилась явочным порядком военным командованием под видом эвакуации. 23 июня 1915 года особое совещание при Ставке Верховного главнокомандующего приняло решение о выселении немецкого населения на всем протяжении прифронтовой полосы²⁰. Его проведение возлагалось на главнокомандующих армиями фронтов. Депортация была проведена в летние месяцы. В течение всего 1915 года в сопровождении военных в Пермскую губернию депортировали немногочисленные группы немцев, выдавая им права на жительства в Перми и в Чердынском уезде²¹. В марте–апреле 1916 года в Пермскую губернию было переселено в Кунгурский и Осинский уезды свыше 7 тысяч немецких колонистов из Гиршенгофской колонии Венденского уезда и колонии Крейцбург (все население) Лифляндской губернии²². Из бумаг кунгурского уездного исправника, отправляемых в Пермское губернское правление, можно увидеть, что только с 5 по 28 марта 1916 года в Кунгурском уезде были размещены в Неволинской, Рождественской и в других волостях более 657 немцев-колонистов²³. Среди них помимо лютеран и меннонитов были и евангелисты и баптисты.

¹⁷ РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 2406. Л.71.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург: Тип. Е.Н. Ершова и К°, 1915. С.2.

²⁰ См.: Герман А.А., Илларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России... С.293; История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / МИГП. М., 1993. С. 228–230.

²¹ См.: ГАПК. Ф.36. Оп.11. Д.66. Л.9,11; Д.177. Л. 3,7; Д.181. Л.1,3-4,8.

²² См.: ГАПК. Ф.36. Оп.11. Д.28. Л.11, 19, 21,42, 83; Герман А.А., Илларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России... С. 293; История российских немцев в документах (1763–1992 гг.)... С.231.

²³ См.: ГАПК. Ф.36. Оп.11. Д.28. Л.11, 19, 21,42, 83.

Кроме того, в губернии были лагеря военнопленных, в которых находились венгры, чехи, немцы, австрийцы, поляки и другие. Немцы и австрийцы смогли покинуть Россию только начиная с мая 1920 года, когда первый транспорт с военнопленными пересек русско-эстонскую границу. Так, в Пермской губернии было подготовлено в 1920 году 7 транспортов бывших военнопленных, в каждом из которых насчитывали по 1200 человек²⁴.

После Первой мировой войны в Россию из плена вернулось около двух тысяч «новообращенных». Большой вклад в дело евангелизации русских военнопленных внес В.А. Фетлер, высланный в 1915 году царским правительством из России. В начале 1916 года он организовал Евангельский комитет для работы среди русских пленных в Европе. Председателем этого комитета являлся Дж. Р. Мотт (1865-1955) – известный методистский евангелист, основатель Всемирного христианского студенческого союза и один из пионеров экуменического движения²⁵.

В годы первой мировой войны в связи антигерманскими настроениями и с позицией самих евангельских церквей по отношению к войне и мобилизации – за пропаганду против войны закрывались молитвенные дома евангельских христиан и баптистов. Тринадцатый раздел вероучения, принятого Всероссийским съездом баптистов в 1905 году, гласил: «Мы считаем себя обязанными, когда потребует этого начальство, нести повинности военной службы...»²⁶. В вероучении евангельских христиан, опубликованном в 1910 году, в пятнадцатой главе записано следующее: «Мы признаем воинскую повинность как оброк, но имеем общение с теми, кто иначе мыслит в этом вопросе»²⁷.

До войны случаев отказа служить в армии ежегодно при призывах бывало всего лишь от 20 до 50. Со дня же объявления войны, с каждой новой мобилизацией число отказов по религиозным основаниям неуклонно росло, так что по официальным сведениям Министерства внутренних дел с июля 1914 по 1 апреля 1917 года было осуждено военными судами за отказ служить 837 человек²⁸. По данным МВД Временного правительства, за три с половиной года Первой мировой войны насчитывалось 114 случаев отказа баптистов и евангелистов воевать или нести воинскую повинность²⁹. Число это, однако, не точное. До войны высшей мерой наказания за отказ от службы в армии было шесть лет заключения в арестантских отделениях. С каждым же

²⁴ Из протокола №8 заседания немецкого бюро для агитации и пропаганды при Пермском губкоме РКП (б). г. Пермь, 8 июля 1920 г. // Немцы в Прикамье. XX век: Сб. документов и материалов: в 2 т. Т.1. Архивные документы. Кн.1. Пермь: Пушка, 2006. С. 54–55.

²⁵ См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР. С.187.

²⁶ Там же. С. 176.

²⁷ Там же.

²⁸ ГАРФ. Ф.р.130.Оп.3. Д.217. Л.41.

²⁹ Там же. С. 176.

новым фазисом войны, высшие военные власти постепенно все усиливали тяжесть и суровость наказания за открытое неподчинение по религиозным основаниям, законам о воинской повинности³⁰. (Дисциплинарный батальон – до 3 лет, каторжные работы – 4 года, 8 лет, затем 10, 12, 15, 20 лет). И к началу 1917 года была принята высшая карательная мера: отказывающиеся стали присуждаться уже к бессрочной каторге³¹.

Из списка лиц, отказавшихся от военной службы по религиозным убеждениям, при царском и Временном правительствах всего было указано 609 человек³². Только с Урала из них было 20 человек, в том числе от Пермской губернии 6 человек – баптисты и евангелисты.

Пермский епископ Андроник в своем отчете за 1915 год таким образом давал характеристику этому явлению: «Пермские баптисты открыто заявляли о своих симпатиях к немцам. Так, один сектант, отправляясь на войну, открыто заявил: “не думайте, что я буду стрелять в своих братьев-немцев”. Другой же на сельском сходе выразился так: “если бы ваш Царь дал землицы Вильгельму, тогда бы он и воевать перестал”. ... Провожая на войну из Перми своих братьев, сектанты давали им такой наказ: “в немцев, кои содержат нашу веру, стрелять не нужно; если на войне придется выступить против них, то следует или вверх стрелять, или прямо сдаваться в плен”»³³. МВД распорядилось «главаря сектанства в административном порядке выслать из пределов Пермской епархии и губернии»³⁴.

В советский период авторы официального издания ЕХБ подвергли критике политику Временного правительства: «Временное буржуазное правительство оказалось неспособным удовлетворить требования, выдвинутые верующими»³⁵. Тем не менее, что касается Временного правительства, то именно после февраля 1917 года идет восстановление центральных и региональных организаций евангельских христиан и баптистов, так как в период мировой войны организационным структурам не давали нормально функционировать.

21 марта 1917 года выходит постановление Временного правительства «Отмена вероисповедных и национальных ограничений», в котором фактически объявлялось равенство всех религий перед законом. Естественно, подобное правительственное заявление должно было вызвать определенные надежды и ожидания со стороны религиозных объединений, не относящихся к господствующей церкви. После февральских событий во всех губернских и в некоторых уездных городах Урала прошли открытые массовые молитвенные собрания евангельских христиан³⁶.

³⁰ ГАРФ. Ф.р.130. Оп.3. Д.217. Л.41.

³¹ ГАРФ. Ф.р.130. Оп.3. Д.217. Л.42.

³² См.: ГАРФ. Ф.р.130. Оп.3. Д.217. Л.47–152.

³³ РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 2720. Л.31–32.

³⁴ См.: РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 2720. Л.32.

³⁵ История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 172.

³⁶ Например, см.: Вестник Пермского края. 1917. № 15. 30 марта (и др.).

17–25 мая 1917 года состоялся 4-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Петрограде. На нем присутствовало более ста делегатов. Председатель съезда И.С. Проханов выдвинул на обсуждение участников съезда вопрос об образовании христианско-демократической партии «Воскресение», но съезд нашел «нежелательным, чтобы общины были увлечены политикой»³⁷. Съезд образовал Соединительный комитет для объединения с баптистами.

5-й Всероссийский съезд евангельских христиан проходил с 25 декабря 1917 года по 1 января 1918 года в Москве под девизом «Наступил уже час пробудиться нам от сна (Рим. 13,11)»³⁸. Съезд призвал к активной евангелизации русского населения в условиях гражданского противостояния и развала страны. После проведения 5-го Всероссийского съезда повсеместно начали созываться областные, окружные и районные съезды евангельских христиан. В 1918 году состоялись 1-й Петроградский областной съезд, Нижне-Новгородский окружной, Тверской губернский, Поволжский краевой съезды. В Ижевске состоялся второй съезд Приуралья, на который прибыли делегаты из Вятской, Пермской, Уфимской и Казанской губерний³⁹.

На шестом съезде евангельских христиан, проходившем в Петрограде 12-18 октября 1919 г., присутствовали представители от Временного правления союза русских баптистов. Главными были следующие вопросы:

1. О благовестии.
2. О расширении издательства.
3. О единстве⁴⁰.

В 1919 году также проходили съезды на местах: Смоленский окружной, Тверской губернский, Оренбургский районный и Самарский окружной. Главными темами этих местных съездов была активизация деятельности евангельских христиан и объединения с баптистами и братскими меннонитами для совместной евангелизационной работы⁴¹.

В годы Гражданской войны меннониты, баптисты и евангельские христиане отказывались от службы, как в «белой», так и в «красной» армии. Причем это носило массовый характер. Так, в Ижевске за отказ служить в армии ПРИКОМУЧА было расстреляно около десятка евангельских христиан.

Как отмечают многие исследователи, «ни один вопрос не внес в ряды баптистов и евангельских христиан столько разногласий, как вопрос о службе в армии и несении воинской повинности». В середине 1919 года после изда-

³⁷ Цит по кн.: История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 187.

³⁸ Там же. С. 188.

³⁹ Там же. С. 190.

⁴⁰ Там же. С. 188–189.

⁴¹ Там же. С. 190.

ния в январе того же года декрета СНК РСФСР «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» он стал предметом широкого обсуждения»⁴².

Освобождались по этому декрету от воинской повинности меннониты, духоборы и толстовцы. Однако наряду с этим евангельские христиане и баптисты также считали, что и они должны быть освобождены от участия в братоубийственной гражданской войне.

В Москве был образован Объединенный совет религиозных общин и групп, в который вошли по два-три представителя от меннонитов, духоборов, толстовцев, нетовцев, трезвенников, баптистов и евангельских христиан. Председателем совета был избран толстовец В.Г. Чертков, его заместителем являлся баптист П.В. Павлов. Верующие освобождались частично, т.е. направлялись на службу санитарями, либо полностью. В состав совета для этой цели входили эксперты. От баптистов и евангельских христиан экспертом был И.П. Кушнеров. В то время на фронте за отказ от службы в Красной армии ревтрибунал выносил смертный приговор⁴³.

6 августа 1919 г. в «Известиях ВЦИК» (№172) был опубликован «Циркуляр Наркомюста по применению Декрета от 4 января 1919 г. об уклонившихся от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям»⁴⁴, подписанный Народным комиссаром юстиции Д.И. Курским. В этом циркуляре отмечалось, что «шкурники», уклоняющиеся «под религиозным флагом» от воинской («общегражданской») повинности «вводят в заблуждение» народные суды и ревтрибуналы. Главной причиной такого явления считалось несовершенство экспертной процедуры. Для экспертизы в Москве был создан Московский объединенный совет религиозных общин и групп. По мнению Курского, это «создало много неудобств как в силу происшедшей волокиты (коею, подчас, искусственно пользуются шкурники), благодаря все увеличивающейся территории РСФСР, так и в силу нежелания некоторых религиозных толков и отдельных его представителей обращаться за истребованием экспертизы именно к Московскому объединенному совету религиозных общин и групп»⁴⁵. В этой связи все полномочия по экспертизе передавались на местах в народные суды, которые в свою очередь «в случае надобности, по своему усмотрению» имели право приглашать «для дачи экспертизы как представителей Московского объединенного совета религиозных общин и групп, так и представителей иных религиозных толков, могущих разъяснить суду то или иное обстоятельство, имеющее значе-

⁴² История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 176.

⁴³ Там же. С. 177.

⁴⁴ ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.215.

⁴⁵ Там же.

ние по делу. Народные суды не стеснены в своем праве обратиться сверх той или иной экспертизы, к достаточно в сем деле компетентным советским учреждениям и лицам»⁴⁶.

Этот «Циркуляр Наркомюста по применению Декрета от 4 января 1919 г. об уклонившихся от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям» практически свел на нет применение данного Декрета на местах, так как дал право «компетентным советским учреждениям и лицам» «разъяснять» суду, кто перед ними – «шкурник» или действительно уклоняющийся по религиозным убеждениям гражданин РСФСР. Найти в Советской России столько компетентных советских учреждений и лиц в условиях Гражданской войны было практически невозможно. Однако с точки зрения пропаганды и морального преимущества перед администрацией белых этот декрет сыграл выдающуюся роль. Если на территории, находившейся под контролем советской власти, в годы Гражданской войны жизнь поместных церквей евангельских христиан и «евангелизационная работа» протекали беспрепятственно, то, например, Колчак не поощрял ни баптистов, ни евангельских христиан, более того, в Омске у баптистов отобрали молитвенный дом, заняв его под конюшню. Рядовые верующие этих протестанских направлений искренно считали, что Красная армия освободила их от «военно-диктаторского режима Колчака» и «после освобождения возникло много новых церквей и групп верующих»⁴⁷.

17 января 1920 года вышло постановление ВЦИК и СНК об отмене смертной казни, где, в частности, говорилось: «Разгром Юденича, Колчака и Деникина, занятие Ростова, Новочеркасска и Красноярска, взятие в плен «верховного правителя» создают новые условия борьбы с контрреволюцией. <...> Разгром контрреволюции вовне и внутри, уничтожение крупнейших тайных организаций контрреволюционеров и бандитов и достигнутое этим укрепление Советской власти дают ныне возможность Рабоче-Крестьянскому правительству отказаться от применения высшей меры наказания (т.е. расстрела) к врагам Советской власти. <...> Отменить применение высшей меры наказания (расстрела) как по приговорам Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов, так и по приговорам городских, губернских, а также и Верховного при Всероссийском Центральном исполнительном Комитете трибуналов. Означенное постановление привести в действие по телеграфу»⁴⁸.

К 1 мая 1920 года вышло постановление ВЦИК об амнистии в отношении участников Гражданской войны. Амнистия не распространялась «на активных контрреволюционеров, бандитов, дезертиров, профессиональных во-

⁴⁶ ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.215.

⁴⁷ См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 185.

⁴⁸ Постановление ВЦИК и СНК об отмене смертной казни (Док.58)//Декреты Советской власти. Т.7. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. М.,1975. С.104–105.

ров, особо вредных спекулянтов или спекулянтов, имеющих более одной судимости, а также совершивших должностные преступления, явно дискредитирующие Советскую власть, и на поляков, как подданных государства, поднявших вооруженную борьбу против Советской России»⁴⁹.

В условиях, когда вышли эти важнейшие решения советской власти, призванные подчеркнуть ее гуманный характер, в Москве проходит седьмой Всероссийский съезд евангельских христиан с 27 мая по 7 июня 1920 года⁵⁰. Одновременно заседал в Москве Всероссийский съезд баптистов, который закончил свою работу раньше на один день – 6 июня 1920 года. На этот съезд прибыл семьдесят один делегат из двадцати семи губерний⁵¹. Кроме того, в рамках этих двух съездов был созван Всероссийский общий съезд евангельских христиан и баптистов с 1 по 4 июня 1920 года, на котором оба течения, как образно выразился в своей прощальной речи И.С. Проханов совершилось «обручение», после которого должно последовать счастливое «бракосочетание»⁵².

Седьмой Всероссийский съезд евангельских христиан постановил советовать всем общинам, местным, окружным и областным союзам устраивать ежегодно свои съезды осенью и весной (не позже Пасхи), а на Рождество и на Троицу их не устраивать, так как в эти праздники предполагалось созывать всероссийские съезды. В 1920 году Союзный Совет посоветовал везде, где возможно, устроить местные, окружные и областные съезды осенью (сентябрь, октябрь, ноябрь) по окончании уборки хлеба и полевых работ. На этих съездах рекомендовалось обсудить вопрос «о развитии духовной жизни в общинах и местной и всероссийской миссии»⁵³.

Председатель Совета Всероссийского союза евангельских христиан И.С. Проханов обратился к региональным окружным советам, на территориях, которых была установлена советская власть. Он писал в своем обращении: «События последнего времени выдвинули вопрос о необходимости правильной регистрации общин. По возможности общины должны регистрироваться в местных Совдепах <...>. Но кроме того, у нас должна быть своя союзная регистрация. При Союзном Совете в Петрограде заведена книга: Реестр / список/ общин, в которую будут заноситься все наши общины под номерами. Всем таким общинам будут высланы удостоверения о том, что такая-то община принадлежит к Всероссийскому союзу евангельских христиан и зане-

⁴⁹ Постановление ВЦИК об амнистии к 1 мая 1920 г. (Док.70)//Декреты Советской власти. Т.8. Апрель–май 1920 гг. М.,1975. С. 143.

⁵⁰ Материалы съезда см.: Утренняя Звезда. Свободный орган религиозного пробуждения России. Голос народной евангельской церкви. 1920. Июль. № 2. С. 2–12.

⁵¹ См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 181.

⁵² См.: Утренняя Звезда. Свободный орган религиозного пробуждения России. Голос народной евангельской церкви. 1920. Июль. № 2. С. 11.

⁵³ Там же.

сена в список под таким-то №. Для таких общин Союзный Совет может хлопотать и заказать печать и т.п. <...> Эти сведения следует доставить относительно общин и групп. Общиною мы считаем объединение верующих, имеющее не менее 10 членов, если объединение менее 10 человек, то мы называем его группой. Важно иметь сведения и относительно тех местностей, где всего только один верующий, если он живет там постоянно»⁵⁴.

Авторы официального издания евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) писали: «На территории, находившейся под контролем Советской власти, в годы гражданской войны жизнь поместных церквей и евангелизационная работа протекали беспрепятственно. Правда, имели место отдельные случаи притеснений и временных конфликтов. В основном они были вызваны непониманием местными властями политики государства в религиозных вопросах, а также попытками отдельных представителей органов власти вызвать недовольство новым порядком»⁵⁵.

В 1919 году после отступления армии Колчака в Перми стали регулярно собираться на свои собрания евангельские христиане. Эти собрания проходили на Большой Ямской улице в доме 15⁵⁶. В 1920 году в Перми была попытка создать «Трудовую группу при кружке христианской молодежи». Цель трудовой группы «презирать вдов и сирот в их скорбях», т.е. оказывать помощь «личным физическим трудом и средствами»⁵⁷. Для этого посещали квартиры вдов и сирот, вели «утешительные» личные беседы, создавали мастерские, где зарабатывались средства для оказания помощи⁵⁸. В этот же период в деревне Ельшата Оханского уезда Пермской губернии была организована сельхозартель всеобщина «Фавор», состоящая из евангелистов, приехавших из других российских регионов. На эту деятельность вполне лояльно смотрели представители новой власти, рассматривая «сектантов-коммунистов» своим союзником. Вполне в духе В.Д. Бонч-Бруевича, который призывал: «Крестьянские сектантские организации должны откликнуться на общенародный клич к новому строительству новой жизни на новой земле и показать всем, как умеют они работать, организовывать, строить, не обращая никакого внимания на хныканье всех размагниченных интеллигентов и иже с ними»⁵⁹.

Всесоюзным благовестником среди молодежи стал в 1919 году А.И. Мицкевич, который в то время являлся председателем кружка христианской молодежи в церквях евангельских христиан города Вятки⁶⁰. Он всячески

⁵⁴ ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.214.

⁵⁵ История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 182.

⁵⁶ См.: ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.271,281.

⁵⁷ Там же. Л.216.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Бонч-Бруевич В.Д. Кривое зеркало сектантства (По поводу 1-го Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений) // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973. С. 300.

⁶⁰ См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 191.

поддерживал пермских братьев в их начинаниях. Вместе с А.И. Ичетовкиным и О.И. Кухманом А.И. Мицкевич организовал с 29 марта по 7 апреля 1920 года духовно-деловой съезд евангельских христиан Вятской губернии в городе Вятке. В духовной части повестки съезда было рассмотрено «исследование учение о пришествии Христа, о крещении и исполнении Духом Святым и о грехе против Духа Святого»⁶¹. В деловой части съезда обсуждались вопросы благовестия и благотворительности, в том числе призрение сирот и престарелых. Было принято решение устроить приют в селе Рябки Пермской губернии⁶².

Несмотря на благоприятные условия для деятельности евангельских христиан при советской власти, оставался один вопрос, который мешал назвать их взаимоотношения безоблачными. Это был вопрос, связанный с воинской повинностью. С одной стороны, декрет от 4 января 1919 года позволял освобождать по религиозным убеждениям, а с другой стороны, это обстоятельство вызывало опасение, что антивоенные настроения могут быть преобладающими. Это настроение властей позднее очень эмоционально отразил В.Д. Бонч-Бруевич, когда писал об антивоенных настроениях баптистов и евангелистов: «Или, может, и здесь как и во многом другом проявился мелкопомещанский расчетец, что, может быть, удастся под общим флагом прошмыгнуть и как-либо добиться новых льгот на этот раз прикинувшись смиренномудрыми, христианнейшими из христиан, забыв о том, что только что они сами браво носили николаевские солдатские мундиры, по службе всегда были исправны, великолепно делали «честь», «ели» глазами отцов-командиров, состояли на хорошем счету у начальства, за что и переводились, для поощрения, в фельдфебеля, писаря и каптенармусы. Друзья, чем же Красная армия хуже николаевской солдатчины и почему именно в ней вы не хотите поработать и послужить, отвоевывая родину от Колчаков, Деникиных, Врангелей, белых поляков, латышской буржуазии, Юденичей и прочих истинных врагов нашего социалистического отечества, столько времени терзавших его со всех сторон»⁶³.

В Перми самый первый конфликт произошел именно по поводу пресловутого военного вопроса. В июле 1920 года Пермская губернская чрезвычайная комиссия вызвала к себе председателя общины евангелистов М.Ф. Костылева и потребовала от него запретить красноармейцам присутствовать на «молитвенно-богослужебных собраниях, устраиваемых общиной и повесить

⁶¹ См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 190.

⁶² Там же.

⁶³ Бонч-Бруевич В.Д. Кривое зеркало сектантства (По поводу 1-го Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений) // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973. С. 295.

при входе объявление, что “красноармейцам вход воспрещен”»⁶⁴. Председатель общины по этому поводу 18 июля 1920 года собрал общее собрание членов общины евангельских христиан. Всесторонне обсудив этот вопрос, евангельские христиане единогласно постановили: «На основании Слова Божия (Евангелия Марка гл.16 ст. 15) запретить кому-либо бывать на собраниях, где проповедывается евангелие, Община не может, и потому, согласно Деяний Апостолов гл. 4 ст. 18–20 и гл. 5 ст. 29, исполнить вышеназванное требование Губчека не представляется возможным, о чем и известить Пермскую губернскую чрезвычайную комиссию...»⁶⁵.

Согласно решениям седьмого Всероссийского съезда евангельских христиан рекомендовалось проводить съезды или осенью или весной, а Союзный Совет рекомендовал их организовывать начиная с сентября 1920 года. Один из таких окружных съездов был проведен в Киеве 11–14 сентября 1920 года. Повестка дня состояла из семнадцати пунктов. Важнейшими были вопросы о материальной поддержке благовестников, организации двухмесячных курсов проповедников, об устройстве при церквях начальных школ по ликвидации неграмотности, об отношении к государству и воинской повинности. Участники съезда избрали девять благовестников, из которых четверо желало трудиться безвозмездно и подтвердили положение о безусловном подчинении власти в гражданских делах. Однако в отношении военной службы поступило предложение придерживаться позиции – «против всякой войны»⁶⁶.

Такой же съезд стал готовиться и в Перми. Его хотели провести с 25 сентября по 3 октября 1920 года. На проведение этого съезда было получено разрешение Пермского губисполкома, а также согласие коменданта города и начальника милиции⁶⁷. Началась подготовка к съезду. На этот съезд съехались 69 делегатов с решающим голосом 56 и совещательным 13⁶⁸. Эти голоса представляли 803 члена общин евангельских христиан, начиная с Архангельска и Вологды и заканчивая Екатеринбургом и Тюменью, также было два представителя от Всероссийского союза евангельских христиан (Третьяков Василий Владимирович и Руссов Александр Васильевич) и один из Миссии (Ритих). Подавляющая часть делегатов представляли Вятскую, Пермскую и Екатеринбургскую губернии. Самой крупной общиной была Ижевская – 150 человек, в Вятской насчитывалось 90, а в одном селе Слудка Малмыжского уезда Вятской губернии – 95, в Тюменской общине было всего 50, а в Екатеринбургской – 14. В Пермской губернии самой крупной общиной была Рябковская – 45 и Пермская – 32. Третья по количеству была Осинская

⁶⁴ ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.435.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 190.

⁶⁷ См.: ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.271.

⁶⁸ Там же. Л.303–305.

община – 16 человек. В основном присутствовали представители трех округов Союза евангельских христиан – Пермского, Вятского и Тобольско-Тюменского. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что за годы Первой мировой и Гражданской войн количество евангелистов на Урале не увеличилось, но и не уменьшилось. Если проанализировать анкеты делегатов съезда, а их было заполнено всего 38, то о них можно сказать следующее: 74 % делегатов были мужчины, а остальные – женщины, 39 % в возрасте от 20 до 30 лет, 23 % – от 40 до 50, 16 % – от 30 до 40 лет. Большинство из 38 евангелистов работали в сельхозартелях, таких было 45 %.

Повестка областного съезда в Перми существенно не отличалась от Киевского съезда. О решениях Киевского съезда приехал рассказать представитель Русско-украинской евангельской палаточной миссии благовестник Эрвин-Иоганес Николаевич Риттих. По статусу съезд в Перми был все же более локальный, чем в Киеве. Тем не менее, на этот Пермский областной съезд собрались фактически все представители евангельских христиан Среднего Урала и Западной Сибири, и принятые здесь решения имели для этой огромной территории, где фактически только год назад установилась советская власть, действительно, очень важное значение. С 25 по 30 сентября 1920 года съезд проходил при переполненных залах. Одно из таких собраний состоялось в Гарнизонном клубе – в Клубе 33-й бригады. После запрета съезд перевели в другое помещение.

Еще до начала своей работы съезд сразу привлек внимание пермских чекистов. Уже 18 сентября 1920 года пришла телеграмма в Пермскую Губчека от замначальника особого отдела ВЧК при Западной армии Ус. Толли следующего содержания: «Из Казани в Пермь приезжают члены общины евангельских христиан Григорьев Георгий Григорьевич, Сесантинов Иван Сергеевич, Корнилов Григорий Семенович, Федоров Гурий Егорович на областной съезд, имеющий быть с 25 сентября по 3 октября. Установите срочно наблюдение, ибо ведут контрреволюционную агитацию, из них Григорьев Пермской общины»⁶⁹. Вторая телеграмма была получена 22 сентября 1920 года от Вологодской Губчека, что на 25 сентября в Пермь через Вологду приезжают делегаты на областной съезд евангельских христиан⁷⁰.

Через три дня после начала съезда евангельских христиан 28 сентября по телеграфу оперотделу Пермской ЧК пришла секретная телеграмма от заместителя председателя ВЧК Ксенофонтова. 30 сентября 1920 года по телеграфу оперотделу Пермской ЧК пришла повторная секретная телеграмма, в ней говорилось: «В связи с поступающими сведениями о деятельности евангелистов, будирующих массы против войны, хлебной разверстки, проведения тру-

⁶⁹ ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.436.

⁷⁰ Там же. Л.444.

довой повинности, призывающих не подчинению распоряжениям власти, предлагается вести усиленную борьбу с ними. Ликвидировать организации, если будет материал, серьезно ее компрометирующий, виновных активных членов предавать суду, за недостатком материала в отношении активных и видных членов административно заключать в лагерь. Информировать ВЧК о результатах борьбы с указанными явлениями и [дать] статистические данные о деятельности указанных организаций»⁷¹.

На съезд были направлены «наблюдатели», которые посылали свои отчеты в ЧК о том, что говорилось на заседаниях. Однако в этих отчетах не было «компрометирующих материалов». Евангелисты на съезде не успели даже рассмотреть один из самых острых вопросов – об отношении к войне и воинской повинности. Они демонстрировали полную лояльность существующей власти и старались избегать антивоенную тематику. Осталось катастрофически мало времени до закрытия съезда, а повода для ареста его участников не находилось.

3 октября 1920 года съезд должен был завершить свою работу, и пермские чекисты решились на беспрецедентный шаг – арестовать всех делегатов съезда. За два дня до закрытия – 1 октября 1920 года – всех делегатов съезда арестовали. Сейчас очень трудно определить, сколько точно было арестовано в этот день, так как ордера на арест не было, а данные следователями были записаны только по отношению к 38 евангелистам, тогда как арестовано было не менее 60 из 69 делегатов съезда.

Как видно из архивно-следственного дела чекисты провели допросы только в отношении около десяти делегатов съезда. Результаты были плачевные – никаких компрометирующих и антисоветских материалов собрано не было. Тогда пермские чекисты отправляют письменные запросы в центр и по месту проживания евангелистов с просьбой направить в срочном порядке «сведения о деятельности евангелистов, будирующих массы против войны, хлебной разверстки, проведения трудовой повинности, призывающих не подчинению распоряжениям власти». Таких сведений с мест так и не поступило, а из центра были направлены периодические издания евангелистов и баптистов, в которых трудно было найти «необходимые сведения». Дезертирство среди арестованных также не было обнаружено. 29 октября 1920 года в отдел управления при Пермском губисполкоме поступил запрос от оперативного отдела Пермской Губчека с просьбой указать, «персонально кто давал разрешение на съезд евангелистов в сентябре месяце»⁷². На данный запрос Пермский губисполком даже не ответил.

⁷¹ ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.435.

⁷² См.: ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.200.

6 декабря 1920 года Пермская община евангельских христиан за подписью председателя собрания Изотова направила ходатайство в Пермское ЧК, в котором говорилось: «Более двух месяцев тому назад, а именно 1 октября с.г. по распоряжению Пермской Губернской Чрезвычайной Комиссии был арестован в полном составе Съезд евангельских христиан, происходивший в гор. Перми с разрешения Пермского губисполкома, уведомления Коменданта города и Начальника милиции. Несмотря на то, что со дня ареста прошло более двух месяцев, как и сказано выше, до сего дня никому из выше упомянутых арестованных никакого обвинения не предъявлено, и люди, в количестве более 60 человек, продолжают томиться в тюрьме, находясь в полной неизвестности о причинах их ареста и немогущие [так в оригинале! – *М.Н.*] найти никакого ответа на вопрос: за что ...? <...> Но так или иначе, даже если и есть наличность какого либо преступления пред Республикой в чем-либо некоторых участников Съезда, то и тогда не может быть никакого оправдания тому, что всех без исключения, без разбора, виноват он или нет, держат под арестом столь продолжительное время <...>. В силу вышеизложенного Пермская Община Евангельских христиан <...> просит Пермскую Губернскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией принять самые энергичные меры к скорейшему окончанию следствия и привлечению виновных, если есть таковые среди участников съезда, к ответственности и тем положить предел бесплодного томления и мучения ни в чем неповинных людей»⁷³.

Аналогичное ходатайство поступило в Пермский губернский исполнительный комитет совета рабочих и крестьянских депутатов 9 декабря 1920 года⁷⁴. Помимо ходатайства местной общины, в ЧК стали поступать письма со всей страны с просьбой отпустить ни в чем неповинных перед советской властью евангелистов, в том числе от командиров Красной армии.

30 декабря 1920 года дело было прекращено по отношению ко всем арестованным. Одному из трех представителей от Всероссийского союза евангельских христиан Руссову Александру Васильевичу присудили 1 год лишения свободы в концлагере. Двух руководителей евангельских общин Ижевской и Сарапульской (Вятской) губерний Самоделкина Михаила Дмитриевича и Чернышева Сергея Николаевича также лишили свободы на 1 год и отправили в концлагерь. На основании постановления Коллегии Пермской Губчека был составлен список об освобождении евангельских христиан. Всего в этом списке значилось 54 человека, из них один умер (Семенников Иван Сергеевич), а четыре были в больнице⁷⁵.

⁷³ ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.271.

⁷⁴ См.: ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.281.

⁷⁵ См.: ПермГАНИ. Ф.641/1. Д.11970. Л.344.

С момента разгона Пермского съезда произошло резкое похолодание отношений между властью и евангельскими христианами в Советской России. В мае 1921 года всесоюзный благовестник среди молодежи А.И. Мицкевич (председатель кружка молодежи церкви евангельских христиан города Вятки) в городе Твери организовал Всероссийский съезд христианской молодежи. Однако 5 мая 1921 года было арестовано сорок два участника съезда. 10 мая 1921 года тридцать два были освобождены. Двенадцать евангелистов, включая и И.С. Проханова, были переведены в Тверской лагерь принудительных работ сроком от одного до трех лет. Среди заключенных находился известный регент и композитор Н.И. Высоцкий⁷⁶. Арестованные евангельские христиане пробыли в заключении около трех месяцев, откуда их досрочно отпустили⁷⁷.

Эти аресты съездов евангельских христиан имели большие последствия. В 1922–1923 годах перестали выходить журналы и газеты, как евангельских христиан, так и баптистов⁷⁸. В конце 1922 года чекисты провели широкомасштабные репрессии по отношению к евангельским христианам и баптистам. Эти акции подробнейшим образом изучил исследователь А.И. Савин. Он пишет в связи с этим: «В конце 1922 – начале 1923 г. ГПУ СССР провело в ряде губерний страны широкомасштабную репрессивную акцию, направленную на ликвидацию общин евангельских христиан. В Сибири в результате этой акции была фактически прекращена легальная деятельность всех евангельских церквей. Сопrotивление большинства сектантских общин репрессивной акции, выразившееся в переходе на нелегальное положение, рост популярности сектантов среди деревенского населения как гонимых и преследуемых мучеников заставили власть отказаться от массовых преследований»⁷⁹.

По мнению А.И. Савина, отказ от массовых репрессий привел к другой политике, направленной на разложение конфессий изнутри и провокацию конфликтов между различными религиозными течениями⁸⁰. В исторической литературе период 20-х годов характеризуется также как «золотое десятилетие» для евангельских христиан и баптистов. В докладе СО ОГПУ от 27 мая 1924 года баптисты и евангельские христиане были определены как самая большая сектантская группировка в СССР численностью в 2,5–3 млн чел.⁸¹

⁷⁶ См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР... С. 190.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 197.

⁷⁹ Савин А.И. Репрессии в отношении евангельских верующих в ходе «кулацкой операции» НКВД // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа №00447 / сост.: М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН; Германский исторический институт в Москве, 2009. С. 309.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же. С. 306.

Следует отметить, что А.И. Савин один из первых изучил репрессивные акции в отношении евангельских христиан и баптистов в начале 20-х годов и с его выводами, основанными на изученных материалах, нельзя не согласиться. Однако арест съезда в Перми существенно корректирует начало проведение антисектантской репрессивной политике Советского государства. Данные материалы наглядно свидетельствуют о том, что поворот в отношении Советского государства и большевистской партии к «сектантам-коммунистам» от лояльного и даже сочувственного к конфронтационному произошел не в конце 1922 г., а намного раньше – в конце 1920 г. Арестованный пермский съезд евангельских христиан стал своеобразным водоразделом и началом формирования антисектантской политики советской власти.

Получено 12.11.2010